

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Тарту)

ОСОБЕННОСТИ СЛОВЕСНОЙ АКЦЕНТУАЦИИ В СРЕДНЕЧЕПЕЦКОМ ДИАЛЕКТЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Термином «среднечепецкий диалект» мы условно называем говоры жителей сел и деревень, расположенных по среднему течению реки Чепцы с ее притоками Сепыч, Пызеп, Убыть, Лекма. Территория распространения среднечепецких говоров относится к пяти административным районам Удмуртской Республики: Ярскому, Юкаменскому, Глазовскому и частично Красногорскому и Базезинскому.

В данной статье рассматриваются некоторые особенности словесной акцентуации в среднечепецком севернудмуртском диалекте. Источником для исследования послужили материалы, собранные автором во время научных командировок к чепецким удмуртам в 1987—1992 гг. Используются также фольклорно-диалектологические тексты по глазовскому диалекту из «Образцов удмуртской речи» Ю. Вихманна (Wichmann 1893 : 89—115, 131—166, 193; 1901 : 8—9, 43—51, 119—161) и материалы диалектологических экспедиций Удмуртского государственного университета 1977, 1980 и 1983 гг., записанные в населенных пунктах Ярского, Красногорского и Глазовского районов.

В среднечепецком диалекте по ряду признаков, в том числе и в зависимости от употребления различных вариантов фонемы *i* (*ä*, *i̯*), выделяются три говора: юкаменский, ярский и глазовский (говоры условно названы по наименованию районных центров). Приводимые в данной статье примеры-слова (если они в говорах среднечепецкого диалекта отличаются лишь употреблением вариантов фонемы *i*) почерпнуты, как правило, из юкаменского говора, характеризующегося функционированием заднерядного варианта *ä* фонемы *i*. Иллюстративный материал в виде предложений сопровождается указанием конкретного населенного пункта.

Вопросы ударения удмуртского языка находят отражение в работах ряда современных исследователей (Тараканов 1959 : 170—178; Кельмаков 1979 : 4—9; Денисов 1986 : 17—32; 1991 : 120—125). Как известно, удмуртский язык характеризуется подвижным фиксированным типом словесного ударения на конечном слоге. По мнению ученых (Тараканов 1975 : 135; 1982 : 171; Кельмаков 1976 : 286), этот тип ударения развился под влиянием тюркских языков, в частности, языка давних соседей удмуртов — татар. Из других финно-угорских языков ударение на последнем слоге слова наблюдается в восточном наречии марийского языка (Коведяева 1970 : 4; ОФУЯ 212).

Вопросы диалектных различий в словесной акцентуации удмуртского

языка специально не изучались. Имеются лишь некоторые сведения об ударении в отдельных говорах, например, в бавлинском диалекте (Тараканов 1959 : 170—178), в нижнечепецких (Тепляшина 1970 : 166—167), верхнечепецких (Алашеева 1982 : 93—94) севернудмуртских говорах, в бесермянском наречии (Кельмаков 1992б : 77—79), в кукморском говоре (Кельмаков 1992а : 110).

В среднечепецком диалекте в абсолютном большинстве случаев ударение падает на конечный слог. Однако встречается довольно большое количество слов, которые отличаются местом ударения от основной части удмуртской лексики. Рассмотрение этих особенностей является целью данного исследования.

В изучаемом диалекте, как и в удмуртском литературном языке и других говорах, ударение на первом слоге имеют следующие категории слов:

1) глаголы повелительного наклонения в утвердительной форме: *ko-ške* 'уходите', *i-že* 'спите', *vu-za* 'продай', *u-ža* 'работай', *kā-lskā* 'слушай, слушайся' и т.д. Примеры: Пыш. *ve-t l ā-k a žog gine sošedne* 'Сходи-ка быстро к соседу'; ВУн. *ve-r a a j, keñaje-ti arjosān val so?* 'Скажи-ка, в какие годы это происходило (было)?'; УКар. *s u-l t ā, s u-l t ā, nunāje, iškoljad mñññ* 'Вставай, вставай, дитяtko, в школу идти';

2) отрицательные формы глаголов изъявительного и условного наклонения: *ug ve-ra* 'не скажу', *ud da-sa* 'не приготовишь', *g j go-žjasal* '(я) не писал бы', *gd ju-asal* '(ты) не спросил бы', *gz ma-lpasal* '(он) не подумал бы' и т.д. Примеры: НЕл. *koťa piskorān g j v o-r t s k ā mon, ešmetān vortski* 'Хотя в [деревне] Пискор (удмуртское название деревни Ново-Елово) не родился я, в [деревне] Эшмет родился; Кор. *u g k j-l s k o pios, jalam aslīz leštono* 'Не слушаются сыновья, все время [ей] самой приходится делать';

3) сложные прилагательные и наречия, образованные путем повторения двух односложных слов: *ža-m-žam* 'хорошо; аккуратно-аккуратно', *vo-ž-vož* 'зеленый-зеленый', *še-d-šed* 'черный-черный' и т.д. Примеры: Кож. *māneštām voždaškono gvel, ž a-m-ž a m ši-škā* 'Меня не нужно стесняться, хорошо покушай'; Кач. *pinal'losi koškizij no, korkaje ik š i-m-š i m kil'iz* 'Дети мои уехали, и в доме даже пусто стало'; От. *čukaz šundā g o-r d-g o-r d žuža no pil'em ule ke šede, soku kuaž zoroz* (ДЭ 1983) 'Если на следующее утро солнце красное-красное восходит и под облака попадает, тогда будет дождь'.

Среднечепецкие говоры обнаруживают ряд специфических черт акцентуационной системы, которые отличают их от большинства удмуртских диалектов и литературного языка.

1. В порядковых числительных ударение, как и в других севернудмуртских диалектах, падает на первый слог суффикса *-eti*: *tamāse-ti* 'восьмой', *dase-ti* 'десятый', *daz vi'e-ti* 'пятнадцатый', *šurs ukmās šu kuamān nāle-ti* 'тысяча девятьсот тридцать четвертый'. Примеры: Пыш. *k ā ž ū k m ā s e-t i arān mon vordišketān, pe-rvoj nojabre* 'В [тысяча девятьсот] двадцать девятом году я родился, первого ноября'; Юр. *kuime-ti arze ognām uliško* 'Третий год одна живу'; Кож. *tatān mon d a s n ā l'e-t i arze* 'Здесь [в деревне Кожиль] я четырнадцатый год [живу]'. Подобное ударение в данном грамматическом разряде слов встречается также в отдельных срединных говорах и бесермянском наречии (Кельмаков 1992б : 79).

2. В глагольных формах с лично-притяжательными суффиксами *-mā*, *-dā*, *-zā* ударение чаще всего наблюдается на предпоследнем слоге слова: *tubo-mā* '(мы) поднимемся', *berātsko-dā* '(вы) вернетесь, возвратитесь', *kālo-zā* '(они) услышат', *šoti-mā* '(мы) отдали', *bašti-dā* '(вы) взяли, получили', *ara-zā* '(они)

жали', *užaško-mā* '(мы) работаем', *gārāško-dā* '(вы) пашете', *vajāsa-lmā* '(мы) принесли бы', *todāsa-lđā* '(вы) знали бы', *lāktāsa-lzā* '(они) пришли бы' и т.д. Примеры: Юр. *akajaška k a r i l i z i j e*, *berjś jegit'tos val'losin l a č k i n n a l' - l a z i j* [Праздник] акаяшку отмечали, затем молодежь на лошадях ката- лась'; Ук. *pinaljosj l u i j s a l z i j e*, *taž-a mon oġnam uljals?* 'Если бы у меня дети были, разве я одна жила бы?'; Ерт. *je vālān sālone ual'an popjosān uaskāsa je vālān s ā l ā l i z ā* 'Во время [праздника] крещения в старые времена, со священниками придя [на речку], на льду стояли'. Аналогичное ударение в подобных глагольных формах отмечается в кукморском южноудмуртском говоре и бесермянском наречии (Кельмаков 1992а : 110; 1992б : 78). Следует указать, что в среднечепецком диалекте встречается также немало приме- ров, где ударение в глаголах, оформленных суффиксами *-mā*, *-dā*, *-zā*, мо- жет находиться на конечном слоге слова. Примеры: Деб. *oxoteen zañima-tsa k a r ā s k ā l l' a m z ā*. *peresjos* 'Охотой занимались предки [в давние вре- мена]'; Кузъм. *masleñčaje ulčaki naškiñnasa vetlijizj*. 'Во время масленицы по улице на лошадях катались'; Дизъм. *kuke-soku d'izminojez bigragurt š u j - l i z i j*. 'Когда-то [деревню] Дизьмино Биграгуртом называли'. В фольклор- но-диалектологических записях Ю. Вихманна подобные глаголы, как пра- вило, зафиксированы с ударением на предпоследнем слоге, например: *pijos*, *pijos mar t s a k l a s k o d i?* (Wichmann 1893 : 99) 'Парни, парни, о чем ду- маете?'; *ulšcauljša lekos tros udmortjos j i l i z i j* (Wichmann 1901 : 146) 'Со вре- менем очень много удмуртов стало (добавилось)'; *vumurtjos kudiz p e g d' - z i z i j v u e*, *kudiz tupala v i z i z i j* (Wichmann 1901 : 127) 'Вумурты некото- рые убежали в воду, некоторые на другую сторону перебрались'.

Что же касается деепричастий, оформленных лично-притяжательны- ми суффиксами *-mā*, *-dā*, *-zā*, в рассматриваемом диалекте они могут вы- ступать с ударением как на предпоследнем, так и на последнем слоге: *pukāč- čoza-mā* ~ *pukāččozām*. 'пока мы сидели', *turnaku-dā* ~ *turnakudā*. 'во время ва- шей косьбы', *užaku-zā* ~ *užakuzā*. 'во время их работы'. Примеры: Пор. *peči verames a d z ā k u m ā*, *šulemjosmā ik ħebžo* 'Когда нашу маленькую Веру видим, [сразу] и сердца наши успокаиваются'; *vojna vālān, čaččajān u ž a - k u m ā*. *ñañ mil'em g z še-dāl* 'Во время войны, когда мы работали на лесоза- готовке ('в лесу'), хлеба нам не доставалось'; Кож. *ulčāñ veraskāsa s ā - l ā č č o z ā m ā*. *gine, tu'tuje olo-kātsā āšiz* 'За время, пока мы на улице разго- варивали, пыленок куда-то пропал'. Надо заметить, что в большинстве слу- чаев в подобного рода словах ударение все же падает на предпоследний слог. 3. В отрицательных формах глаголов повелительного наклонения с отри- цанием *eñ* ударение обычно падает, как и в большинстве южноудмуртских говоров и бесермянском наречии (Кельмаков 1992б : 79), на отрицательный вспомогательный глагол: *eñ mad'* 'не пой; не рассказывай', *eñ māne* 'не хо- дите, не идите', *eñ vaje* 'не приносите', *eñ ku'alēkja* 'не бойся; не дрожи', *eñ verttaškā* 'не вертись; не двигайся'. Примеры: УКл. *eñ k ā š k a, nālā, pu- nāmāleš, mil'am so žeč* 'Не бойся, доченька, собаки, у нас она хорошая'; Кож. *sojaz korka eñ p ā r a, oññ vedun ule* 'В тот дом не заходи, там ведунья живет'; Юр. *eñ vit' mone, mon žog ug vu-j* 'Не жди меня, я быстро не вернусь [домой]'; Бач. *eñ t u r n a l e kolhoz ponna* (ДЭ 1983) 'Не косите колхозу'. Интересно отметить, что в фольклорно-диалектологических материалах Ю. Вихманна подобные формы, как правило, зафиксированы с ударением на первом слоге основного глагола. Примеры: *eñ a n a l t i mil'emestj pi- nal murtjostj!* (Wichmann 1893 : 143) 'Не бросайте нас, молодых людей!'; *eñ k e l t i mil'emd i no!* (Wichmann 1893 : 140) 'Не оставь и нас [господи]!'.

4. В именных, местоименных, послеложных формах на *-mâ*, *-dâ*, *-zâ* ударение чаще всего отмечается, как и в кукморском говоре и бесермянском наречии (Кельмаков 1992а : 110; 1992б : 78), на предшествующем этим суффиксам слоге, гораздо реже — на конечном слоге, например: *bakčaja-mâ* (~ *bakčajamâ*) 'в нашем огороде', *gurta-dâ* (~ *gurtadâ*) 'в вашем доме', *ulčaja-zâ* (~ *ulčajazâ*) 'на их улице', *kuinna-zâ* (~ *kuinnazâ*) 'они втроем', *vitna-mâ* (~ *vitnamâ*) 'мы впятером', *ča-nîmâ* (~ *čanîmâ*) 'мы все', *ča-enîdâ* (~ *čanîdâ*) 'вы все', *mi berša-mâ* (~ *mi beršamâ*) 'за нами', *korka šgra-zâ* (~ *korka šgrazâ*) 'за их домом' и т.д. Примеры: Кож. *aslam u l' č a j a · m â ud no pâr r neđen* 'На нашу улицу и не зайдешь из-за грязи'; Пыш. *kal' mužikenâm čače ulâškom, k â k n a · m â gine* 'Сейчас с мужем живем, вдвоем только'; Кельд. *ti b g r s a · d i vetliša žad'ini* 'За вами ухаживать ('ходить') [я] устала уже'; у Вихманна *inmare, kîldîšine, kuže! mi'em zarnide, azvešte šot, mi'am gidmî kuamî no kehermi zabormî no gid-ku a k o t î r t i · m î no med luoz azveš!* (Wichmann 1893 : 147) 'О, господи, кылдысин, куазь! Нам золота, серебра дай, наш двор, забор [пусть будет из серебра] и вокруг дворовых построек пусть будет серебро!'; *kristose, vožde en vai, č a · n î m î posnoj no um u-tiške!* (Wichmann 1893 : 141) 'О, Христос, не сердись ('зла не держи'), что все мы пост не соблюдаем!'

5. В словах, образованных при помощи суффикса *-bât*, ударение падает на предшествующий этому суффиксу слог: *to-lbât* 'в течение зимы, целую зиму', *guže-mbât* 'в течение лета, целое лето', *lâ-mbât* (~ *lu-mbât*) 'в течение дня, целый день', *tulâ-sbât* 'в течение весны, целую весну'. Примеры: Кож. *t o · l b â t mi lesozagoto-fkajân val* 'Целую зиму мы были на лесозаготовках'; Пыш. *akaja-ška dârja kalâk l â · m b â t šuldârjaškiz* 'Во время акаяшки народ целый день веселился'.

6. В прилагательных, оформленных суффиксом *-pâr*, ударение фиксируется, как и в верхнечепецких севернорудмуртских говорах (Алашеева 1982 : 93), на предшествующем суффиксу слоге: *ču-špâr* 'желтоватый', От. *go-rtpâr* (ДЭ 1983) 'красноватый', От. *lâ-spâr* (ДЭ 1983) 'синеватый'. Пример: Деб. *magazine čeber gine č u · š p â r ma'erjal vuttill'am* 'В магазин красивую желтоватого цвета ткань привезли'.

7. Наречия, образованные при помощи суффикса *-ak*, выступают с дублетным ударением. В зависимости от характера предложения ударение в них колеблется, падая на первый или последний слог слова: *da-nak* ~ *dana-k* 'много', *ve-šak* ~ *veša-k* 'прямо', *vi-šak* ~ *viša-k* 'полностью, целиком', *la-šak* ~ *lašak* 'много, полным полно, очень много', *ko-t(â)rak* ~ *kot(â)ra-k* 'вокруг' и т.д. Примеры: Кельд. *kitin ž o · t a k gine veraško* 'Где-то резковато говорят'; Дзяк. *l a · č a k otân domez* 'Много там домов'; Юб. *v i č a · k bolota tatin* (ДЭ 1983) 'Полностью болото здесь'; ср. также *nîlî gvel ni, ogîam gine kîli ni š o l a · k!* (Wichmann 1893 : 112) 'Дочки моей нет уже, один ведь совершенно остался!'. Анализ диалектного материала показывает, что в большинстве случаев ударение в подобных лексемах все же падает на конечный слог. По нашим наблюдениям, вышеприведенные слова с ударением на первом слоге произносятся тогда, когда они имеют определенный экспрессивно-эмоциональный характер. В бавлинском южноудмуртском диалекте (Тараканов 1959 : 172) и верхнечепецких северных говорах (Алашеева 1982 : 93) данная категория слов характеризуется ударением преимущественно на первом слоге.

8. Подобно наречиям с суффиксом *-ak*, с ударением на первом или конечном слоге произносятся местоимения и наречия, содержащие в себе препо-

зитивные элементы *koť-*, *no-*, *ńeno-*: *ko·t'kin* ~ *koťki·n* 'всякий, любой', *ko·t'kâtâs* ~ *koťkâtâ·s* 'отовсюду', *no·kâče* ~ *noĸâče* 'никакой', *no·kin* ~ *noki·n* 'никто', *ńe·nokin* ~ *ńenoki·n* 'никто', *ńe·nomâr* ~ *ńenomâr* 'ничто, ничего' и т.д. Примеры: Кор. *zem, so proć n o · k i t s i ě z potall'a* 'На самом деле он совсем никуда не выходил'; Кол. *a kal' tare n o k i · n no gurt ĩmân ug ĩi ve·raškâ* (ДЭ 1980) 'А сейчас никто по названию деревни не обращается [друг к другу]'; *sokš kal'ĵk i'š i val i k o · t' k u d i z l e n kesegjošz tuž zękeš val* (Wichmann 1901 : 142) 'Тогда людей меньше было, и у каждой [семьи] участки [земли] очень большие были'; Чирг. *tue k o t' k i t i · n jagoda tros, šuo* 'Нынче везде ягод много, говорят'; НКыч. *ń e · n o k i n no ěvĵl gurtân* (ДЭ 1977) 'Никого дома нет'; Кож. *ń e n o k i · n no užâs kalâkež ěvĵń ĩi* '(Никого) работающих людей [в деревне] нет уже'.

9. Своеобразна постановка ударения в местоимениях и наречиях, оформленных препозитивным элементом *olo-*. Как показывает рассмотренный материал, данная категория слов может выступать с тремя вариантами ударения — на втором, третьем или конечном слоге слова: *olo·kin* ~ *oloki·n* 'кто-то', *olo·kâče* ~ *olokâ·če* ~ *olokâče* 'какой-то', *olo·kâtâs* ~ *olokâ·tâs* ~ *olokâtâ·s* 'откуда-то', *olo·kâtsâ* ~ *olokâ·tsâ* ~ *olokâtsâ* 'куда-то' и т.д. Примеры: Качк. *kal' o l o · k â t â s' no ašmeńe vuetân kalâk* (ДЭ 1977) 'Сейчас из всяких мест к нам [в деревню] съехались люди'; Дзяк. *o l o k â t s â k a r i š k o z p i ě, ě t ě d* 'Куда уж устроится [жить] мой сын, не знаю'; Пыш. *kal' o l o m a l â · višis·ke ĩi* 'Сейчас почему-то [часто] болеется'. По нашим наблюдениям, наиболее часто встречается вариант произношения вышеназванных и подобных им слов с ударением на втором слоге.

Следует отметить, что в текстах Ю. Вихманна есть пример, где слово с элементом *olo-* зафиксировано с ударением на первом слоге: *morajez ben kĵĵĵn? o·lo kĵĵĵn!* (Wichmann 1893 : 104) 'Море же где? Неизвестно где!'. В настоящее время подобный тип ударения в местоимениях и наречиях с элементом *olo-* в речи носителей среднечепецкого диалекта нам обнаружить не удалось.

10. В среднечепецком диалекте, как и в литературном языке (СУЯ 142) и некоторых удмуртских говорах, например, в бавлинском (Тараканов 1959 : 174), в вопросительных местоимениях и наречиях ударение может перемещаться с конечного слога на первый при их особом акцентировании, риторике. Примеры: Кож. *k â t s â s' ton vuid?* 'Откуда ты приехал?'; Пыш. *m a · l â ben tĵnâd ta kule?* 'Для чего тебе это нужно?'; Ук. *k i · ĵ e ž e ĵ k u a ž uliz val, noš pinal'los kartos oktiĵi ě z vu·e* 'Какая хорошая погода стояла, а дети картошку собирать не приехали'.

11. В описываемых говорах, как и в других удмуртских диалектах, имеется много заимствованных слов. Для тюркских и старых русских заимствований рассматриваемого диалекта характерна постановка ударения на последнем слоге: *tuša·k* 'перина', *ušse* 'послезавтра', *abâ·z* 'знахарь', *ul'ča* 'улица', *ĵaçča* 'лес; чаша', *takĵa* 'мякина', *platt'a* 'платье' и т.д. В позднейших русских заимствованиях чаще всего сохраняется ударение языка-источника: *ša·koj* 'всякий', *poda·rok* 'подарок', *ekza·men* 'экзамен', *kaĵi·kul* 'каникулы', *stolo·voj* 'столовая', *li'teratu·ra* 'литература' и т.д. Примеры: Пыш. *š a · k o j a d a m i ĵ e z ĵ a ĩ d'erevĵamâ* 'Разной [национальности] люди есть в нашей деревне'; Кор. *pertem p o d a · r o k vajiz pi ě bersaz* 'Разные подарки ('подарок') привез [нам] сын с собой'; Кож. *s t o l o · v o j m â ta' ĵine, matân* 'Столовая [находится] рядом же, близко'.

Причина колебания ударения в ряде морфологических категорий и раз-

рядов слов остается пока не выясненной. Вполне возможно, «что эти многочисленные отступления по месту ударения кроме глаголов повелительного наклонения представляют собой рефлекс прежней системы акцентуации, до сих пор сохранившейся в языке» (Денисов 1991 : 124). Мы вполне согласны и с высказанием И. В. Тараканова, который отмечает, что «ударение не на последнем слоге в большинстве случаев связано с определенными условиями, т.е. перестановка основного ударения с последнего слога на гласный первого слога происходит главным образом в словах, носящих в речи определенный экспрессивно-эмоциональный характер» (1959 : 174—175).

Сокращения

Названия населенных пунктов: **Бач.** — Бачумово, **ВУн.** — Верхние Уни, **Деб.** — Дебы, **Дзяк.** — Дзякино, **Ерт.** — Ертем, **Кач.** — Качкашур Глазовского района, **Качк.** — Качкашур Красногорского района, **Кельд.** — Кельдыково, **Кож.** — Кожиль, **Кол.** — Колевой, **Кор.** — Коротай, **Кузьм.** — Кузьмино, **Нел.** — Ново-Елово, **НКыч.** — Ново-Кычино, **От.** — Отогурт, **Пор.** — Порово, **Пыш.** — Пышкет, **Ук.** — Укан, **УКар.** — Удмуртский Караул, **УКл.** — Удмуртские Ключи, **Чирг.** — Чиргино, **Юб.** — Юберки, **Юр.** — Юрский.

ДЭ 1977 — Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Красногорский район, **ДЭ 1980** — Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Глазовский район; **ДЭ 1983** — Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Глазовский и Ярский районы; **ОФУЯ** — Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974; **СУЯ** — Современный удмуртский язык. Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия, Ижевск 1992.

ЛИТЕРАТУРА

- Алашеева А. А.** 1982, Верхнечепецкие говоры I. — Образцы речи удмуртского языка, Ижевск, 91—106.
- Денисов В. Н.** 1986, К проблеме акцентуации в современном удмуртском языке. — Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка, Устинов, 17—32.
- 1991, Типологические аспекты ударения в удмуртском и некоторых тюркских языках (На материале экспериментальных данных). — Пермистика 2. Вихманн и пермская филология, Ижевск, 120—125.
- Кельмаков В. К.** 1976, К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (На материале исторической фонетики). — СФУ XII, 283—289.
- 1979, Еще раз об истории ударения в удмуртском языке. — Вопросы финно-угроведения. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Часть I, Сыктывкар, 4—5.
- 1992а, Говор кукморских удмуртов в образцах речи. — Удмурт вераськетъёс I. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск, 108—158.
- 1992б, К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия. — Удмурт вераськетъёс I. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск, 33—107.
- Коведяева Е. И.** 1970, Проблема акцентуации марийского языка, Москва.
- Тараканов И. В.** 1959, Об ударении в удмуртском языке. — ETATÜS, nr. 2, Tallinn, 170—177.
- 1975, История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов. — СФУ XI, 135—141.
- 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты), Ижевск.
- Тепляшина Т. И.** 1970, Нижнечепецкие говоры северно-удмуртского наречия. — УдмНИИ, вып. 21, 156—196.

W i c h m a n n, Y. 1893, Wotjakische Sprachproben I. Lieder, Gebete und Zaubererprü-
che. — JSFOu XI, Helsingfors.

— 1901, Wotjakische Sprachproben II. Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und
Erzählungen. — JSFOu XIX, Helsingfors.

LJUDMILA KARPOVA (Tartu)

PECULIARITIES OF WORD-STRESS IN THE UDMURT MIDDLE-ČEPČA DIALECT

The article deals with the problem of word-stress in the Middle-Čepča(-Čupći) dialect of Northern Udmurtia. In this dialect, like in the Standard Udmurt, the stress mainly falls on the last syllable. But there is a great number of words which do not follow this rule. In the Middle-Čepča dialect the stress is rather specific, and its specific forms can be found in certain grammatical forms, e.g. in the forms of verbs, nouns, pronouns and postpositions on *-mâ*, *-dâ*, *-zâ*, where the stress falls on the syllable preceding these suffixes (*tubo-mâ* 'we rise', *gurta-dâ* 'in our house', *ya-ńzâ* 'they all', *korka šgra-zâ* 'behind their house'). In the negative forms of the imperative mood with the negation *en* the stress usually falls on the negative auxiliary verb (*en mad* 'don't sing; don't keep telling'). In the words formed with the help of such suffixes as *-bât* and *-pâr* the stress is on the syllable preceding these suffixes (*to-lbât* 'during the winter, the whole winter', *go-rtpâr* 'reddish'). There is also a group of words where the stress is not fixed. This group includes: 1) adverbs formed with the help of the suffix *-ak* (*ve-šak* ~ *veša-k* 'wholly, entirely'); 2) pronouns and adverbs with prepositive elements *koť-*, *no-*, *ńeno-*, *olo-* (*koť-kîn* ~ *koťki-n* 'any, anyone/anything', *no-kîn* ~ *noki-n* 'nobody', *ńe-nomâr* ~ *ńenomâr* 'nothing', *olo-kâtâs* ~ *olokâ-tâs* ~ *olokâtâ-s* 'from somewhere'). In ordinal numerals the stress is on the first syllable of the suffix *-eťi* (*dase-ťi* 'tenth').